

Глава 18

Вторая мировая

Тан Ся подумала, что Е Ифань тоже считает её поведение бесстыдством и глупостью, но она не ожидала, что он скажет что-то подобное.

Е Ифань повернул голову и опустил сигарету: «У каждого разные ценности и взгляды на вещи. Является ли этот мир правильным или неправильным, ты не можешь изменить его. Единственное, что ты можешь сделать, - это просто стоять на своем. Между тем твоя настойчивость только что спасла тебя».

Услышав его слова, Тан Ся была слегка обескуражена. Она подняла голову и смущенно посмотрела на Е Ифаня, спросив: «Спасла меня?»

«Я наблюдал за твоей игрой. Система была серьезно нарушена, когда началась первая волна антивирусной программы. Если бы ты вышла из комнаты вещания, Чу Тянькуо мог бы вызвать тебя на борьбу не на жизнь, а на смерть».

Борьба не на жизнь, а на смерть ... Это действительно соответствует жестокому стилю Чу Тянькуо.

Когда Тан Ся вспомнила его имя, её замершее сердце, казалось, снова забилося. Она даже почувствовала лёгкую боль. «Он, он действительно будет удален?» - спросила она.

«Если не случится несчастного случая, он будет.» - Е Ифань не любил лгать, но когда он заметил расстроенное выражение лица Тан Ся, он попытался успокоить её, - «Ты была в этом мире, усердно работала там и продвигала свои идеи. Возможно, ты сейчас счастлива или расстроена, но если у тебя чистая совесть, почему ты должна беспокоиться о результате?»

Это было самое важное значение этой вещательной комнаты.

«Чем дольше мы являемся анкерами, тем сильнее может быть наш гнев. Некоторые из нас забыли свои истинные сущности, и что мы пришли сюда просто для того, чтобы избавиться от ограничений реального мира и постичь смыслы жизни. А сейчас реальная часть нашей жизни стала серой.

Игра трюков, сосредоточение внимания на технике, вытеснение новичков, интриги друг с другом и даже снижение их базовых уровней для привлечения посетителей стали нормой.»

Тан Ся посмотрела на этого очаровательного и крутого молодого человека с множеством титулов. На его привлекательном нежном лице появилось усталое выражение, а глаза стали похожи на лужи мертвой воды.

Возвращаясь мыслями к прошлым годам, когда этот молодой человек впервые продемонстрировал свои возможности, его глаза были полны гласности и гордости.

«Извините, я сегодня слишком много говорил.» - Е Ифань опустил кепку, закрыв лицо ещё больше, - «Мне пора возвращаться в свою комнату вещания».

«Мастер!» - Тан Ся окликнула его, когда он уже был у двери.

Е Ифань остановился.

«Я буду стоять на своем. Пожалуйста, не сдавайтесь».

Е Ифань повернул голову, и слабый звездный свет блеснул из его усталых глаз.

«Борись, Тан Ся.» - сказал он и исчез.

Тан Ся провела неделю отдыха и решила придерживаться своих принципов и продолжать вещание по-своему.

Когда началась её вторая передача, в её комнату пришло много посетителей. С такой волнующей трансляцией в её первый раз, она выделилась из толпы новых анкеров и стала потихоньку набирать популярность.

[Поклонник] Желе: Мисс Карамелька, выбирайте мир быстро. Я сгораю от желания увидеть, что будет на этот раз!

[Поклонник] Ала_Лей: Европейский император на линии !!!!

[Поклонник] Попкорн: Анкер, я иду. Сражайся, ты лучшая!

[Хранитель] Тушан_Чай: Чувство езды на горе действительно ... круто!

...

После того, как Тан Ся поприветствовала своих поклонников, она открыла страницу извлечения. Атмосфера была необъяснимо торжественна. Через пять секунд страница перешла в романтический раздел.

Во второй трансляции Тан Ся попала в мир драматических романов - «Тиран, встань на колени предо мной». Этот роман о Лангмее, убийце номер один из организаций-убийц, которая пережила авиакатастрофу и отправилась во времени в династию Даджин, влюбившись, но сомневаясь, в императора-тирана Хелиана Цзюэ.

Личность Тан Ся на этот раз была любимой императорской наложницей Хелиана Цзюэ и противника Ленгмеи в будущем. В этом романе её конец был чрезвычайно несчастным, и её тело было опорощено на дикой природе. Миссия Тан Ся состояла в том, чтобы принять контратаку.

[Поклонник] Желе: Почему должен быть именно этот глупый роман? Мне становится плохо, когда я вижу лицо высокомерной и крутой героини!

[Поклонник] Попкорн: Забудь об этом. Мы должны терпеть это из-за достоинства анкера.

[Хранитель] Тушан_Чай: Сохраняйте спокойствие. Посмотрим, как анкер побеждает героиню!

После вспышки белого света Тан Ся проснулась в древнем дворце. Светло-желтая занавеска на кровати упала ей на глаза, и в воздухе распространился обильный запах пряностей, от которого у Тан Ся защекотало в носу.

«Ваше Величество, вы проснулись?» - хорошенькая горничная тут же подняла занавеску. Группа горничных позади нее встали в полу круг и были готовы к приказаньям Тан Ся.

Красивое и привлекательное лицо отразилось в бронзовом зеркале, которое было даже более очаровательным, чем оригинальная внешность Тан Ся. Пара амурных глаз сияла, а конец носа был слегка вздернут, делая ее лицо немного горделивым.

Это была первая красавица династии Даджин, самой любимой императорской наложницы тирана Хелиана Цзюэ, по имени Юе Цзи.

Однако, по замыслу Ленгмея, такая красивая женщина была окончательно брошена тираном и отправлена служить его армии проституткой. Её тело было брошено в пустыне. Какой несчастный конец!

«Ваше Величество, император забрал женщину с охотничьего поля, и она спала прямо в его спальне. Говорят, что она сказала что-то странное, но заслужила милость нашего императора. Ваше Величество, вам нужно подумать о ней!»

«Лю, не будь паникером. Чей талант и внешность можно сравнить с талантом нашей

императрицы. Император просто чувствует себя свежим с этой новой женщиной и будет обожать её в течение нескольких дней. Но его любимой всегда является наша императрица!»

Две служанки занялись приготовлениями в комнате императрицы, споря о новенькой девушке. Горничная по имени Лю не была убеждена, что она согласна со словами своей напарницы, но была прервана деликатным голосом.

«Ну, не шумите. Вы беспокоите нашу императрицу.» - Нефритовая рука отодвинула занавес из бисера в сторону и сказала: «Ваше Величество, это чашка кубилозного супа, приготовленная на маленькой кухне. Пожалуйста, выпейте, пока он теплый».

Тан Ся подняла глаза и встретила пару больших глаз, внутри которых плескался океан. Хозяйкой глаз оказалась девушка 16 или 17 лет. Её лицо выражало нежность, но искорки гордости плясали в её глазах.

Она была немного похожа на саму Юэ Цзи.